

— Да. Я пригрозил им, что если не отдадут бесплатно, то мы всё шоу не будем пить этот напиток и не будем показывать его логотип, а будем каждый день пить самую дешёвую минералку или просто наливать кипячёную воду в бутылки. Спросил, хотят ли они, чтобы мы опозорились, или хотят угодить спонсору.

— Очевидно, — сказал он:

— Они предпочли угодить спонсору.

Вау, мощный ход. Цзя Сяочжоу был поражён до глубины души:

— Это действительно подло. Как ты додумался до такой коварной методы?

Шэнь Чжиянь:

— Продолжай.

Цзя Сяочжоу затараторил:

— Ты коварный, хитрый, придирчивый, беспощадный, пользуешься чужими слабостями и готов на всё!

— О, — Шэнь Чжиянь равнодушно кивнул, открутил крышку и, запрокинув голову, сделал пару глотков. Затем, не спеша, сказал:

— Это Цзян-ге только что прислал сообщение. Этот метод тоже он придумал.

Цзя Сяочжоу аж вздохнул.

— Этот кусок — вырезать, вырезать, не показывать! Шэнь Чжиянь — ты меня подставил!

Шэнь Чжиянь:

— Ага. Кто же виноват, что ты назвал меня считающим каждую пылинку. Я всегда строго следую имиджу.

Немного побаловавшись, Шэнь Чжиянь огляделся и с удивлением заметил:

— Странно, разве этот магазин не был высоко оценён? Почему в самый разгар обеда никого нет?

Из любопытства они спросили у хозяина магазина.

Тот, судя по всему, тоже был совершенно свободен, раскатывал тесто на задней кухне.

Услышав зов, высунул голову:

— А, помощники уехали в родные места. Вообще-то сегодня не планировал открываться, но раз уж без дела, вот и пришёл.

— Вот как, — Цзя Сяочжоу кивнул:

— Я и думаю, в чём дело. Хозяин, ваша лапша просто бомба, входит в тройку лучших, что я ел.

Хозяин рассмеялся.

Они опустили головы и продолжили есть. Через некоторое время Шэнь Чжиянь поднял голову:

— Брат, хочешь заработать денег?

Цзя Сяочжоу:

— ...

Одним взглядом он раскусил замысел Шэнь Чжияня. Денег у них осталось мало, на автобус хватит, но автобус слишком медленный, действительно ненадёжный. Но...

— Это возможно? — Он забеспокоился.

— А почему нет? Подумай, от сюда на автобусе и пешком минимум сорок-пятьдесят минут. На такси — туту — приехали, туту — уехали, двадцать минут — и готово. Мы вдвоём зарабатываем как минимум на три поездки на такси. Если округлить, сэкономим два часа времени. Одним словом — берёмся?

Цзя Сяочжоу прикинул и хлопнул в ладоши:

— Берёмся!

Шэнь Чжиянь тут же встал, снова натянул маску и невозмутимо направился на кухню:

— Хозяин, хочу с вами кое-что обсудить...

Хозяин стоял у входа, хмурясь и слушая его.

— Вы хотите поработать у меня помощниками в обеденный час? Это...

Шэнь Чжиянь, угадав его опасения, уже не заботясь о съёмках, стянул маску и заодно стащил маску с Цзя Сяочжоу. Лицо Шэнь Чжияня, возможно, было более знакомо молодому поколению и активным сетянам, но Цзя Сяочжоу как известный ведущий — его лицо работало

езде.

Хозяин тут же указал на Цзя Сяочжоу:

— Вы... тот самый...

Цзя Сяочжоу спокойно сказал:

— Цзя Сяочжоу.

Шэнь Чжиянь:

— Кстати, я...

— Вы Шэнь Чжиянь, конечно, я знаю.

Шэнь Чжиянь:

— ...

— Кхм, хозяин, вообще-то дело в том, что мы снимаем программу, так что можете не беспокоиться, что мы что-то замыслим против вашего магазина, — Шэнь Чжиянь обнял хозяина за шею, по-дружески уводя его на кухню, в сторону от камер, и понизил голос:

— Хозяин, подумайте, после выхода программы это же будет огромная реклама для вашего магазина. Да и просим мы немного, всего 50 юаней в час с человека. 50 юаней — не обман, не потеря, нанять временного работника — та же цена.

Хозяина его слова довольно растрогали. Такая реклама — обычному человеку и не снилась. Да и он не враг деньгам, зачем строить из себя неприступного.

— Ладно, значит 50 в час, на двоих — сто.

— Договорились.

Шэнь Чжиянь с хлопком ударил по его ладони, скрепляя договорённость. Надел маску, поверх накинул фирменный фартук магазина и принялся усердно зазывать:

— Лапшичная «Счастлирое предзнаменование», сегодня открыта, заходите, смотрите!

— Эй, разве эта лапшичная сегодня открыта? Я в сети видел, что сегодня выходной...

— В сети часто ошибаются. Сегодня работаем, заходите, заходите!

Слишком пустой магазин отпугивает клиентов. Сначала Шэнь Чжиянь и Цзя Сяочжоу

зазывали народ у входа, когда поток потихоньку увеличился — забегались внутри. В магазине была кассовая машина, но ни Шэнь Чжиянь, ни хозяин не умели с ней обращаться. Чтобы сэкономить время, он просто записывал от руки и передавал хозяину на кухню. Хозяин, поставив готовую лапшу на окно выдачи, уже убирая руку, вдруг вспомнил кое-что. Он бросился к двери кухни и увидел, как молодой человек в фирменной униформе магазина несёт лапшу к одному из столиков, тихо подтверждает заказ и ставит миску. Проверив несколько раз, хозяин наконец перестал волноваться.

Цзя Сяочжоу зашёл извне. Шэнь Чжиянь как раз убирал один столик, и тут снова вынесли заказ. Он, не успев вымыть руки, крикнул:

— Брат Цзя, отнеси, пожалуйста, лапшу тому...

— Свиной желудок, тот парень в чёрном, да?

Шэнь Чжиянь:

— А... да.

Он кивнул.

Цзя Сяочжоу, отнеся лапшу, как раз шёл на кухню. Они встретились. Цзя Сяочжоу усмехнулся:

— Не думал, что у тебя такой талант запоминать людей. Не сравнивай со мной, я ведущий, моя работа — запоминать людей.

— Да не очень-то, — Шэнь Чжиянь огорчённо сказал:

— По сравнению с тем, чтобы среди десятков тысяч человек узнать своих преданных поклонников и назвать их по имени, это ещё ничего.

Цзя Сяочжоу с глубоким пониманием кивнул. Через мгновение...

— Стой, ты что, хвастаешься, что можешь собирать концерты на десятки тысяч человек?

Шэнь Чжиянь в ответ выразил недоумение:

— А? Разве концерты на десятки тысяч человек — это то, чем хвастаются?

— ...

С помощью двоих помощников и без того довольно известная лапшичная моментально наполнилась народом. Этот магазин делал ручную лапшу, рекламируя свежее приготовление. Шэнь Чжиянь, занося посуду на кухню, как раз увидел, как хозяин варит лапшу, через мгновение вылавливает её и раскладывает по мискам.

— Интересуешься? — вдруг раздался голос хозяина.

— А? Да, — Шэнь Чжиянь отреагировал и спросил:

— Время варки для всей лапши одинаковое?

— Видов лапши ведь много, нужно запоминать все?

— Конечно, нет. Тонкая лапша, широкая, плоская, круглая, сырая, свежая... Тут целая наука, без десяти с лишним лет опыта очень трудно довести вкус лапши до совершенства. Потому что лапша сама по себе варится недолго, на минуту меньше — жёсткая, на минуту больше — слишком мягкая. Мастера ещё и подстраиваются под вкусовые предпочтения разных людей. Например, южане любят гладкую, мягкую, вязкую, легко жующуюся и глотающуюся, бульон должен быть свежим, насыщенным и ароматным, лёгким, но не жирным, свежим, но не приторным, чтобы после еды аромат оставался на губах и зубах. Северяне же чаще любят упругую, острую, чтобы есть с хлюпающим звуком, бульон вместе с достаточным количеством лапши полностью заполнял рот, и чувство счастья рождалось само собой.

Шэнь Чжиянь подумал: «Ну ты даёшь, если бы я не был сыт, сейчас бы точно сдался».

— Я люблю упругую, жевательную, но не слишком твёрдую, лучше с лёгкой гладкостью, сочетающую южную мягкость и гладкость с северной упругостью. Не знаю, поймёшь ли ты, если так скажу.

— В общих чертах пойму. Та лапша, что ты любишь, какого цвета?

Шэнь Чжиянь постарался вспомнить:

— Кажется... жёлтоватая...

— Это потому что в неё добавили щёлочь. Упругость лапши обычно определяет пшеничная мука, но одной муки мало, обычно добавляют немного щёлочи, чтобы увеличить жевательность, и она не так легко разваривается... Эх, придётся начинать объяснение с пшеничной муки.

Шэнь Чжиянь искренне сказал:

— Это не нужно, будет время — почитаю книгу.

Книга = Система.

Хозяин, видя, как Шэнь Чжиянь с любопытством смотрит на лапшу в котле, приподнял подбородок:

— Хочешь попробовать?

— Хочу!

— Ладно, тогда смотри, как я делаю, и повторяй за мной.

Шэнь Чжиянь ни капли не стеснялся, вымыл руки и приступил.

<http://bllate.org/book/15255/1345326>